

Радужные перспективы?

Приняв закон о защите персональных данных, Китай ограничивает власть корпораций и завоевывает доверие нового среднего класса

С 1 ноября в Китае вступил в силу новый закон, который впервые предусматривает всестороннее урегулирование вопросов хранения, передачи и обработки персональных данных. «Закон о защите персональной информации» содержит принцип согласия на использование и передачу персональных данных; анализ влияния на личную жизнь; положения о безопасности и использовании, а также борьбе с утечкой данных. Статья 2 закона гласит: «Персональные данные физических лиц защищены законом; организациям, как и частным лицам, не разрешается нарушать права и интересы физических лиц, касающиеся персональных данных».

Почему китайское правительство решилось на такой шаг именно сейчас? До сих пор в Китае не существовало комплексной защиты персональных данных. Новый закон восполняет этот пробел и, также как Общий регламент защиты персональных данных ЕС от 2018 года, является важным шагом к унификации, актуализации и конкретизации принципов защиты персональных данных.

До сих пор в Китае не существовало комплексной защиты персональных данных. «Закон о защите персональной информации» восполняет этот пробел.

В окончательную редакцию закона были внесены существенные изменения, начиная с запрета на алгоритмическую ценовую дискриминацию и заканчивая новыми требованиями к передаче данных, а также новыми подходами к трансграничной передаче информации и обработке данных лиц до 14 лет. Довольно активные дебаты еще далеки от завершения, поскольку закон создает лишь рамочные условия без какой-либо конкретизации.

Изначально могло показаться, что при разработке собственной правовой базы Китай ориентировался на сравнительно

минималистическую американскую модель. В США преобладает пестрая картина из различных нормативно-правовых актов на федеральном уровне и уровне отдельных штатов. Но постепенно стала очевидна тенденция в сторону европейского регламента о защите персональных данных. Принятый закон, текст которого доступен на английском языке, подтверждает это. Он содержит аналогичные понятия, а иногда встречаются почти полностью идентичные формулировки.

«Этот закон действительно несет на себе четкий отпечаток европейского регламента», – считает профессор права и член комитета по кибербезопасности университета связи Китая Хань Синьхуа. «Его нормы, например, определение понятия персональных данных, правила обработки конфиденциальной информации, обязательства по мерам безопасности, определение сроков хранения данных, введение должности уполномоченного по защите персональных данных и т. д., во многих отношениях похожи».

Поскольку новый закон распространяется на все данные, которые собираются в Китае, изучить его придется всем иностранным фирмам и учреждениям, работающим в Китае. Впрочем, по мнению эксперта Ху Джимина, большинство компаний и раньше ориентировались на европейские стандарты. Однако «отныне им придется отнестись к этим вопросам с особым вниманием».

Отказ самой густонаселенной страны в мире с самым большим внутренним рынком для цифровых технологий от американской модели и обращение большей частью к европейскому регламенту свидетельствует о значительном успехе Европы в области цифровой экономики.

*Дебаты о правах
пользователей в
цифровом пространстве
развернулись на фоне
коррупции, произвола и
дефицита структур
правового государства,
препятствующих, по
общему мнению,
дальнейшему развитию*

Вопрос о необходимости введения и комплексного урегулирования прав пользователей в цифровом пространстве в Китае обсуждается уже много лет. Дебаты развернулись на фоне коррупции, произвола и дефицита структур правового государства, препятствующих, по общему мнению, дальнейшему развитию Китая.

Китай

Это проявляется и в сохраняющемся к настоящему моменту «главном противоречии» в китайском обществе, которое, по мнению партии, заключается в «несбалансированном и недостаточном развитии», с одной стороны, и «постоянно растущими потребностями людей в улучшении жизни» – с другой. Провозглашенная партией кампания за общее процветание (*common prosperity movement*) нацелена на повышение эффективности руководства и сбалансированное экономическое развитие.

Данная кампания стала реакцией на растущий в последние годы разрыв между богатыми и бедными, формирование нового среднего городского класса и, не в последнюю очередь, на появление мощных отечественных цифровых корпораций, а также рост коррупции в государстве и партии. Ведь для эпохи Си Цзиньпина характерна «жесткая и широкомасштабная кампания по борьбе с коррупцией».

В последние годы в лице цифровых корпораций появились мощные «структуры по обработке персональных данных», угрожающие социальному балансу. При этом отношения между китайским правительством и этими корпорациями довольно сложные. Власть внимательно следит за их растущим влиянием, а в случае необходимости ограничивает его. Так, в конце 2020 года правительство внезапно остановило выход на биржу *Ant Financial Services Group*, дочерней компании китайской *Alibaba Group*.

*Отношения между
китайским
правительством и
этими корпорациями
довольно сложные*

Хань Синьхуа считает, что в настоящее время сложилась «модель из трех основных элементов»: «На смену биполярной структуре из государственной власти и частного права в условиях индустриального общества пришла треугольная: государственная власть, частная власть и частное право». Такая тенденция изменила расклад сил в цифровом мире. По мнению Синьхуа, в новом треугольнике власти необходимо усиление индивидуальных прав относительно двух других полюсов. Новый закон как раз призван укрепить эти права. Принятие закона, отмечает Синьхуа, вызвано «главным образом внутренним общественным давлением в

Китае», а не стремлением угодить другим странам или адаптироваться к западным стандартам.

Новый закон нужно рассматривать в контексте целого ряда других законов, в которых в течение последних лет сделана попытка дать новое определение правовому цифровому пространству в Китае. Во-первых, это «Закон о кибербезопасности», вступивший в силу в континентальном Китае в июне 2017 года. Далее следует упомянуть «Закон о защите данных», который начал действовать с 1 сентября 2021 года и содержит положения, регулирующие использование, сбор и защиту данных в КНР.

Эксперт по китайскому праву Кембриджского университета Женьбинь Цзуо рассматривает и закон о кибербезопасности, и закон о безопасности данных в контексте международного законодательства по безопасности. Си Цзиньпин также подчеркнул эту связь: «Без кибербезопасности невозможна и национальная безопасность».

В статье 58 закона о кибербезопасности появилось положение о так называемых *gatekeeper* (специалистах, осуществляющих отбор и фильтрацию входящей информации), возлагающее на операторов цифровых платформ ответственность за все действия сторонних поставщиков услуг (третьих лиц) на соответствующей платформе. Тем самым, по мнению Цзуо, операторы вынуждены «сами регулировать поставщиков услуг и поддерживать в хорошем состоянии экосистему онлайн-сервисов. Это напоминает требования Федеральной комиссии по торговле в США к Facebook после инцидента с британской частной компанией Cambridge Analytica».

В случае с принятым законом о защите персональной информации речь скорее идет о защите индивидуальных прав и интересов. «В то же время, как свидетельствуют сопутствующие юридические комментарии к этому закону, часто его предметом является и поддержка интересов предприятий, а также построение национальной цифровой экономики».

*В контексте борьбы с
гиперкапиталистическими
крайностями
государство становится
на сторону обычных*

Новый закон Китая, на принятие которого законодателей вдохновил Общий регламент защиты персональных данных ЕС, действительно усиливает права отдельно взятой личности по отношению к цифровым корпорациям. Однако, по мнению руководства страны и

*людей – миллионной
армии пользователей
цифровых платформ*

партии, он должен послужить достижению двух других целей: во-первых, стать частью кампании против коррупции и злоупотреблений и тем самым способствовать росту доверия населения к государственным учреждениям и, во-вторых, органически вписаться в политику регулирования, ограничения влияния цифровых концернов и даже давления на них.

Укрепление индивидуальных прав на защиту данных, сдерживание растущего влияния государства и ограничение безумного сбора данных частными и государственными структурами должны и в будущем обеспечить безупречное функционирование китайской цифровой экономики. В контексте борьбы с гиперкапиталистическими крайностями государство становится на сторону обычных людей – миллионной армии пользователей цифровых платформ. Таким образом, оно одним махом убивает двух зайцев: ограничивает власть корпораций и позиционирует себя защитником нового, активно использующего цифровые технологии китайского среднего класса.

Тимо Даум
Берлин

Тимо Даум (Timo Daum) с 2020 года – научный сотрудник исследовательской группы «Цифровая мобильность и социальная дифференциация» Берлинского научно-исследовательского института социальных наук. Он преподает экономическую информатику и цифровую трансформацию, а также является автором публикаций по этой тематике.

